

ЗНАЧИМОСТЬ МОРФОНОЛОГИЧЕСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ В ИМЕННОМ СЛОВООБРАЗОВАНИИ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ФУЗИОННОСТИ РУССКОГО ЯЗЫКА

Светлана Борисовна ИМ

Кандидат филологических наук, доцент

Кафедра современного русского языка

Узбекский государственный университет мировых языков, Ташкент, Узбекистан

ОТ ЯСОВЧИ СЎЗЛАРДА МОРФОНОЛОГИК ЭЛЕМЕНТЛАРНИНГ РУС ТИЛИ ФУЗИОНЛИГИНИНГ НАМОЁН БЎЛИШИ СИФАТИДАГИ АҲАМИЯТИ

Светлана Борисовна ИМ

Филология фанлари номзоди, доцент

Замонавий рус тили кафедраси

Ўзбекистон давлат жаҳон тиллари университети, Тошкент, Ўзбекистон

SIGNIFICANCE OF MORPHOPHONOLOGICAL ELEMENTS IN A NOMINAL WORD FORMATION AS A MANIFESTATION OF THE FUSION OF THE RUSSIAN LANGUAGE

Svetlana Borisovna IM

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

Department of Modern Russian Language

Uzbek State World Languages University, Tashkent, Uzbekistan imsb1985@mail.ru

UDC (УЎК, УДК): 811.161.1

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования):

Им С.Б. Значимость морфонологических элементов в именном словообразовании как проявление фузионности русского языка//Ўзбекистонда хорижий тиллар. — 2020. — № 2 (31). — С.10–20.
<https://doi.org/10.36078/1587667573>

Received: February 12, 2019

Accepted: April 10, 2020

Published: April 15, 2020

Copyright © 2020 by author(s).

This work is licensed under the Creative Commons Attribution International License (CC BY 4.0).

<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Аннотация. В работе рассматривается роль таких морфонологических элементов в словообразовании, как ударение, альтернация фонем при выборе суффиксов в деминутивном словообразовании, характер зависимости между ними. Традиционно принято считать, что русское словообразование агглютинативно, так как доминирующая роль принадлежит аффиксу, а ударение и альтернация фонем ему подчинены. Русский язык фузионен по своим типологическим особенностям, так как именно в фузионных характеристиках, которые проявляют себя в виде чередования фонем, чередования ударения при склонении, спряжении и словообразовании, определяют типологические особенности русского языка. Поэтому в работе высказано предположение, что русское словообразование также фузионно. Фузионность находит своё выражение в том, что морфонологические характеристики производящего слова предсказывают выбор суффиксов, являющихся вариантами в рамках одной парадигмы алломорфов словообразовательного аффикса.

Исследование показало, что ударение, альтернация фонем и суффикс функционально равнозначны, так как суффикс также может задавать ударение и альтернант производного слова. Отсюда следует вывод, что альтернация алломорфов суффиксов, равно как и альтернации в основах, в том числе и правила выбора алломорфов, не являются объектами словообразовательного анализа, а относятся к морфонологии. Таким образом, гипотеза о функциональной равноценности ударения, чередования фонем и альтернации аффиксов находит свое подтверждение в описании словообразования

деминутивов мужского рода с суффиксами – **-ик, -ок (-ек), -ушек (-юшк, -ишек), -анёк (-енёк)**, что находит своё наглядное выражение в таблице выбора алломорфов суффикса.

Ключевые слова: фузия; агглютинация; морфонологические элементы; ударение; альтернатива фонем; алломорф; аффиксация.

Аннотация. Мақолада ударение, демунитив сўз ясалишида суффикс танлашдаги фонемалар альтернативаси каби сўз ясалишидаги морфонологик элементларнинг вазифаси ва ўзаро боғлиқлиги кўриб чиқилган. Анъанага кўра рус тилидаги сўз ясалиши агглютинатив деб ҳисобланган бўлиб, асосий вазифа аффиксга юкланган, ударение ва фонемалар альтернативаси унга тобе деган фикр юритилган. Рус тили ўзининг типологик хусусиятлари бўйича фузион тил, чунки фонемалар алмашинови, турланишидаги фонемаларнинг ўзгариши, тусланиши ва сўз ясалишида намоён бўлувчи фузион хусусиятлари рус тилининг типологик асосларини белгилаб беради.

Шунинг учун мақолада рус тилида сўз ясалиши ҳам фузион деган ғоя сурилади. Рус тилидаги фузионлик сўз ясовчи аффиксларнинг битта парадигма доирасидаги алломорфларнинг варианти бўлган суффиксларнинг танлови ясалувчи сўзнинг морфонологик характеристикасида акс этирилган.

Таҳлил шуни кўрсатадики ударение, фонемалар ва суффикслар тенг функционал аҳамиятга эга, чунки суффикс ҳам ударение ва ясама сўз альтернативини кўрсатиб бериши мумкин. Бундан келиб чиқадики суффиксларнинг алломорф альтернативаси сўз ўзагидаги альтернативага тенг бўлиб, шу жумладан алломорф танлашнинг коидалари сўз ясалиши тахлилининг объекти бўлмайди, чунки улар морфонологияга киради.

Шундай қилиб, ударениенинг функционал эквиваленти, фонемаларнинг ўзгариши ва аффиксларнинг алмашинови хақидаги гипотеза сўз шаклини мужской роддаги –ик – ок (ек) -ушек -(–юшк – ишек) –анёк (-енёк) суффиксларни ёрдамида деминутивларнинг ясалиш тавсифида ўз ифодасини топган. Бу кошимчалар алломорф суффиксининг танлаш жадвалида ўзининг визуал ифодасини топади.

Калит сўзлар: фузия; агглютинация; морфонологик элементлар; ударение; фонемалар альтернативаси; алломорф; аффиксация.

Abstract. The article considers the role of morphophonological elements such as stress, alternation of phonemes in the choice of suffixes in the deminutive word formation, and the nature of the relationship between them. It is traditionally believed that Russian word formation is agglutinative, since the affix dominates, and the stress and alternation of phonemes are subordinate to it. Russian language is fusional in their typological characteristics, as fusional characteristics that manifest themselves in alternation of phonemes, alternation of stress, declension, conjugation and derivation, define the typological features of Russian language. Therefore, the article suggests that Russian word formation is also fusional. Fusion is expressed in the fact that the morphological characteristics of the deriving word predict the choice of suffixes, which are variants within the same paradigm of allomorphs of the word-forming affix.

The research showed that stress, phoneme alternation and suffix are functionally equal, since suffix can also specify the stress and the alternant of the derived word. Consequently, the alternation of allomorphs of suffixes, as well as alternations in word stem, including the rules for choosing allomorphs, is not an object of word-formation analysis, but relate to morphophonology. Thus, the hypothesis of functional equivalence of stress, phoneme alternation, and affix alternation is confirmed in the

description of word formation of masculine diminutives with suffixes **-ик**, **-ок (-ек)**, **-ушек (-юшк, -ишек)**, **-анёк (-енёк)**, as shown in the suffix allomorph selection table.

Keywords: fusion; agglutination; morphophonological elements; stress; phoneme alternation; allomorph; affixation.

Введение. Именно фузионные особенности составляют типологические различия русского языка, в отличие от агглютинирующих, например, узбекского. Они определяются фузионными характеристиками русского языка, которые выражаются в морфонологических правилах выбора вариантов словообразовательного суффикса. Эти характеристики включают в себя:

1. Чередование фонем при склонении, спряжении и словообразовании;

2. Чередование ударения.

Основная трудность для узбеков заключается в том, что грамматические значения слов русского и узбекского языков выражаются различными средствами, которые не сводимы к правилам или соответствиям. Агглютинация – это выражение грамматического значения специальной морфемой, которая однозначно выражает грамматическое значение. В результате слово выстраивается из цепочки корневой и грамматической морфем, которые не заменяются вариантами. В узбекском языке не происходит чередование аффиксов, которые имели бы одинаковые значения, но различались фонетическим обликом.

Актуальность темы исследования. Ряд ученых, занимавшихся проблемой синтеза звукового облика слова, утверждает, что русское словообразование агглютинативно по своей природе (М. В. Панов, Е. А. Земская, В. В. Лопатин, И. С. Улуханов) и ведет к решению этого вопроса с точки зрения агглютинации. Так, Е.А. Земская, ссылаясь на высказывание П. С. Кузнецова о том, что «...на протяжении всей истории русского языка они (чередования) почти всегда играют лишь дополнительную роль при каких-нибудь других грамматических средствах» (3, 75), утверждает: «Чередования не имеют самостоятельного значения в словообразовании, а используются лишь как дополнительное средство, сопровождающее аффиксацию» (3, 114). «Чередования в русском словообразовании — морфонологическое явление, как правило, не имеющее самостоятельного деривационного значения» (3, 116). «Ударение также относится к области морфонологии. Однако в русском языке ударение не играет важной роли в словообразовании. Поэтому в настоящей работе оно не будет рассматриваться» (3, 80).

Наиболее чёткое отражение эти взгляды получили в «Русской грамматике» (2005), где авторы раздела «Словообразование» В. В. Лопатин и И. С. Улуханов пишут о том, что «дополнительный, вспомогательный характер носят морфонологические различия мотивирующего и мотивированного слов – различие схем ударения, чередования, усечение основы мотивирующего слова в структуре мотивированного слова, наложение морфов» (5, 116).

В работе предпринята попытка решить проблему синтеза звукового облика слова с точки зрения фузии. Термины фузия и агглютинация общеприняты. Но значения, которые вкладываются в эти термины, не отвечают цели нашей работы. Чтобы доказать их недостаточность, приведем ряд общепринятых формулировок.

«Агглютинация... Механическое присоединение однозначных стандартных аффиксов к неизменным основам или корням. Фузия... Тесное морфологическое соединение изменяемого корня с многозначными нестандартными аффиксами, приводящее к стиранию границ между морфемами» (1, 45, 505).

«Агглютинация... Соединение в одном слове двух сем, из которых по крайней мере одна является формальным элементом» (2, 29). Недостаточность этого определения отмечается даже редактором. «Это определение относится скорее к аффиксации и не вскрывает того, что в пределах аффиксации отличает агглютинацию от фузии» (2, 29). Определение фузии в словаре не приводится.

«Агглютинация... Сращение двух слов, обычно независимых, но зачастую объединяемых в высказывании, что приводит либо к образованию единого слова, ... либо к ложному расчленению..., где наряду с агглютинацией имеет место и деглюцинация. Фузия... Процесс, при котором два смежных элемента сочетаются таким образом, что один из них или оба сразу претерпевают изменение, делающее невозможным прямой анализ». «В русской терминологии термин «фузия» употребляется для обозначения морфологического соединения изменяемого корня с многозначными нестандартными аффиксами; соединение это тесное, и границы морфем обнаруживаются не без труда» (Примечание переводчика) (6, 21).

«Агглютинация (от лат. *agglutinare* — приклеивать). Способ образования форм слова и производных слов механическим присоединением стандартных суффиксов к неизменяемым (лишенным внутренней флексии) основам или корням. Каждый аффикс имеет только одно грамматическое значение, равно как каждое грамматическое значение выражается всегда одним и тем же аффиксом» (11, 11).

«Фузия (франц. *fusion* – сплавление, слияние от лат. *fusio* — литьё) — слияние морфем, сопровождающееся изменением их фонемного состава. Чаще происходит тесное морфологическое соединение изменяемого корня с многочисленными нестандартными аффиксами, приводящее к стиранию границ между морфемами» (11, 379).

«Агглютинативный язык... Тип лингвистической структуры, которая использует последовательную аффиксацию (в пределах одного слова...) и при этом главным образом такой тип, при котором аффиксы могут свободно сочетаться с любым типом корневого элемента и выражают понятие, являющееся реляционным или, во всяком случае, относящееся к более абстрактному классу деривационных понятий. Фузионный... тип аффиксации, при котором имеет место такая «степень объединения корневого элемента и аффикса», что один из них в этом особом сочетании имеет звуковой облик, отличный от облика того же элемента в других окружениях; в более современных описаниях это могло бы быть описано как аффиксация с морфонологической альтернативой» (12, 32, 250).

«Агглютинативность, т.е. взаимооднозначное соответствие значения и выражения, всегда ведет к четкой отделимости морфем» (7, 59).

«Тесное присоединение нестандартных аффиксов, могущих быть многозначными, к корням, которые могут изменяться, называется фузией... Механическое присоединение однозначных стандартных аффиксов к неизменяемым корням называется агглютинацией» (10, 272).

Содержание вышеприведенных определений сводится к морфологической вычленимости морфем, что не является целью работы. Исходя из этого, в статье приводятся формулировки фузии и агглютинации,

которые отвечают нашим задачам; они не противоречат общепринятым, так как в основе определения агглютинации лежит тот же принцип автономности, а в основе определения фузии — принцип взаимообусловленности ударения, чередования фонем и аффиксации. Приведенные выше определения не объясняют причин фузии. Мы же постараемся раскрыть характер фузии и способы ее выражения.

Наше понимание фузии и агглютинации существенно отличается от традиционного, где все сводится к морфологической вычленимости морфем, хотя при определении агглютинации соблюдается тот же принцип автономности морфонологических компонентов, а при определении фузии — принцип их взаимообусловленности.

Отсюда агглютинация — это такая система построения звукового облика слова, при которой аффиксация автономна, а ударение и альтернатива фонем ей подчинены; фузия же — это такое соотношение между ударением, альтернативой фонем и аффиксацией, при котором имеет место неавтономность перечисленных элементов, прежде всего аффиксации.

Принято считать, что аффиксация в русском словообразовании занимает независимое положение, в то время как ударение и чередование фонем ей подчинены. Если признать это утверждение, то оказывается, что словообразование существительных мужского рода с уменьшительно-ласкательным значением характеризуется агглютинацией, если же описание покажет эквивалентность морфонологических элементов, куда, кроме ударения и чередования фонем, включается и аффиксация, то можно говорить о фузионности словообразования описываемого класса слов.

В работе высказано предположение, что русское словообразование отличает фузионность

Цель и задачи исследования. Цель исследования состоит в выяснении отношений, в которых находятся между собой следующие морфонологические компоненты при словообразовании, а именно: ударение, альтернатива фонем и суффиксация, существует ли какая-либо взаимосвязь между ними или она, как это принято считать, отсутствует. Высказано предположение, что суффикс по своей функции равнозначен ударению и альтернативе фонем, так он способен определять исход основы и ударение производного.

В задачи исследования входит:

1. Описание морфонологических вариантов выбора суффиксов.
2. Изучение дистрибуции суффиксов в зависимости от морфонологических особенностей производящего слова.
3. Доказательство того, что исследуемые суффиксы являются вариантами в рамках одной парадигмы алломорфов словообразовательного аффикса.
4. Демонстрация того, что суффикс функционально равнозначен ударению и чередованию фонем.

Материалом для исследования послужили деминутивы мужского рода с суффиксами **-ик, -ок (-ек), -ушек (-юшек, -ишек), -анёк (-енёк)**.

При изучении собранного материала использовались **следующие методы:** описательный, включающий такие приемы, как наблюдение, сравнение, сопоставление, обобщение, интерпретация.

Все производные имена существительные по ударению распределены по двум классам (9, 45–58). Ударение производных I класса зависит от ударения производящих, во II же классе такой зависимости не наблюдается. В статье, которая предлагается, рассматриваются имена существительные

мужского рода с уменьшительно-ласкательным значением, относящиеся ко II классу ударения.

Для того чтобы выяснить отношения автономности или вариантности суффиксов, которые выражают некоторое словообразовательное значение, включающее сегмент, и которые в таком случае составляют парадигму алломорфов словообразовательного аффикса, мы рассматриваем зависимости между ударением и консонантным исходом основы производящего. Инвариант определяется по семантическим основаниям. Под ним понимаются те характеристики, которые остаются неизменными при всех последовательных изменениях объекта. Различия между вариантами сводятся к некоторым морфонологическим правилам. Тогда в парадигму с общим семантическим значением можно включить алломорфы суффиксов (под алломорфом подразумевается конкретная манифестация словообразовательного аффикса) — **-ик, -ок (-ек), -ушек (-юшек, -ишек), -анёк (-енёк)**. Их инвариант состоит в том, что они образуют уменьшительно-ласкательные имена мужского рода от имён существительных.

Чтобы выявить, что действительно перечисленные суффиксы являются вариантами в рамках одной парадигмы алломорфов словообразовательного аффикса, которые находятся в отношениях взаимозаменяемости в зависимости от набора морфонологических правил, были рассмотрены зависимости между ударением и консонантным исходом основы производящего и алломорфами суффиксов. При этом в работе используются понятия типов ударения и типов консонантных исходов основ, введенные в научный обиход В. А. Редькиным (8, 463–465). Они обозначены символами, которые выражают функции ударения и консонантных исходов основ производящих. Выделяются 4 класса акцентных кривых ударения **a, b, c, d** и 8 классов альтернантов фонем, 9 класс подставляют основы на **-j-**. В пересечении классов ударения с классами альтернантов находятся определенные суффиксы.

Класс **a** характеризуется неконечным ударением в дат. п. ед. и мн. ч.: *болóту* — *болóтам*; класс **b** — конечным ударением в дат. п. ед. и мн. ч.: *плечу́* — *плеча́м*; класс **c** — неконечным ударением в дат. п. ед. ч. и конечным ударением в дат. п. мн. ч.: *сло́ву* — *слова́м*; класс **d** — конечным ударением в дат. п. ед. ч. и неконечным ударением в дат. п. мн. ч.: *зимé* — *зима́м*. В каждом классе ударения выделяются подклассы акцентных кривых: **A, A₁, B, B₁, B₂, B₃** и т.д. Каждый из классов альтернантов характеризуется определённым набором фонем, которые выделены по принципам компактности, периферийности, консонантности.

Мы не приводим подробного описания парадигматических характеристик производных с каждым суффиксом в отдельности. Но образец, например, с алломорфом суффикса **-ик** выглядит так. Вариант I. В производящем и производном акцентная **A** на финали основы (слог основы, предшествующий словообразовательному суффиксу), альтернанты IV, VII классов представлены в производящем и производном палатальными вариантами: *медвёдь* — *медвёдик*; *портфёлъ* — *портфелик*.

При I классе альтернантов на **г, к, х, ск** возможны алломорфы суффикса **-ок (-ек)** и ударении производящего **a, b, c, d**: *острóг* — *острóжек*, *внóк* — *внóчек*, *мона́х* — *мона́шек*; *битóк* — *битóчек*, *оча́г* — *очажóк*, *грéх* — *грешóк*; *дóлг* — *должóк*, *бóк* — *бочóк*, *клóк* — *клочóк*.

При II классе альтернантов на **б — б', п — п'; в — в', ф — ф'** и ударении производящего **a** возможны алломорфы суффиксов **-ик, -ок-, -ушек-**: *грóб* — *грóбик*, *окóп* — *окóпик*, *клю́в* — *клю́вик*, *пу́ф* — *пу́фик*,

ястреб — ястребóк, нóров — норóвóк, хлéb — хлébушек. При ударении производящего **b** наблюдаются алломорфы суффиксов **-ик, -ок:** *гóрб — гóрбик, клóп — клóпик, гóрб — горбóк, сéрп — сéрпик,* при ударении производящего **c** — алломорфы суффиксов **-ик, -ок:** *грóб — грóбик, шкáл — шкáлик, бóров — борóвóк, грóб — грóбóк.* При ударении производящего **d** суффиксы отсутствуют.

При III классе альтернантов на **ж, ч, ш, сч, с'ч** при ударении производящего **a** возможны алломорфы суффикса **-ик:** *коттédж — коттédжик, мáри — мáришк;* при ударении производящего **b** возможны алломорфы суффиксов **-ик, -ок:** *пáж — пáжик, калáч — калáчик, шалáи — шалáишк, первáч — первáчóк, бары́и — барышóк;* при ударении производящего **c** наблюдается алломорфы суффикса **-енёк:** *мúж — муженёк.*

При IV классе альтернантов на **д — д', т — т', з — з', с — с', ст, с'т'** и ударении производящего **a, c** возможны алломорфы суффиксов **-ик, -ок, -енёк:** *тэсть — тэстик, но и тэстёнок, сват — сватóк, мýс — мýсик и мысóк (a), гóсть — гостёк и гостёнок (c);* при ударении производящего **b** наблюдаются алломорфы суффиксов **-ик, -ок:** *язь — язык, плóд — плóдик, пруд — прудик и прудóк, кóт — кóтик и котóк (b), прут — прутик и прутóк.*

При V и VII классах альтернантов фонемы отсутствуют.

При VI классе альтернантов на **м — м'** при ударении производящего **a** наблюдаются алломорфы суффиксов **-ик, -ок:** *гнóм — гнóмик, кóм — комóк;* при ударении производящего **b** возможны алломорфы суффикса **-ик:** *сóм — сóмик;* при ударении производящего **c** возможны алломорфы суффиксов **-ик, -ок, -анёк:** *лóm — лóмик, рóm — ромóк, кúм — куманёк;* при ударении производящего **d** суффиксы отсутствуют.

При VIII классе альтернантов на **р — р', л — л', н — н'** при ударении производящего **a, b** возможны алломорфы суффиксов **-ик, -ок, -ышек:** *сúдарь — судáрик, кристáлл — кристáллик, крán — крáник, флígель — флигелёк, клíн — клíнышек (a); буквáрь — буквáрик, козёл — кóзлик, слóн — слóник, волды́рь — волдырёк, кобéль — кобелёк, курéнь — куренёк, кóл — кóлышек.* При ударении производящего **c** возможны алломорфы суффиксов **-ик, -ок:** *хóр — хóрик, вáл — вáлик, хúтор — хуторóк, пán — панóк;* при ударении производящего **d** возможны алломорфы суффикса **-ок:** *чёлн — челнóк.*

При основах на **-j-** и ударении производящего **a, b** наблюдаются алломорфы суффиксов **-ок, -ушек /-ышек/:** *кíй — киёк, оладья — оладышек (оладушек) (a), ручéй — ручеёк, соловéй — солóвушек (b);* при ударении производящего **c** возможны лишь алломорфы суффикса **-ок:** *слóй — слоёк;* при ударении производящего **d** суффиксы отсутствуют.

Всё приведенное описание можно отразить в Таблице 1.

Таблица 1.

Таблица выбора алломорфов суффиксов

Класс альтернантов	Класс ударения производящего			
	a	b	c	d
I	-ок /-ек/	-ек	-ок	-ок
II	-ик, -ок, -ушек	-ик, -ок	-ик, -ок	
III	-ик	-ик, -ок	-енёк	
IV	-ик, -ок, -енёк	-ик, -ок	-ик, -ок, -енёк	-ик, -ок

VI	-ик, -ок	-ик	-ик, -ок, -анёк	
VIII	-ик, -ок, -ышек	-ик, -ок, -ышек	-ик, -ок	-ок
-j-	-ок, -ушек / -ышек/	-ок, -ушек	-ок	

Общих запретов на выбор суффиксов, как в деминутивах I класса ударения, не существует. В производных I класса ударения суффиксы не могли быть при основах на III классе альтернантов, основах на **-j-** и ударении производящего класса **d**.

Из приведенной таблицы видно, что алломорф суффикса **-ок /-ек/** возможен при всех классах ударения и при любом исходе основы: *овра́г — овра́жек (a), го́рб — горбо́к (b), бары́ш — барышо́к (b), адре́с — адресо́к (c), ро́м — ромо́к (c), че́лн — челно́к.*

Суффикс **-ик** не испытывает ограничений в выборе ударения производящего, но не может быть при I классе альтернантов и основах на **-j**: *уха́б — уха́бик (a), кря́ж — кря́жик(a), ви́д — ви́дик (a), гно́м — гно́мик (a), сто́лб — сто́лбик (b), грóш — грóшик (b), плóд — плóдик (b), со́м — со́мик (b), козёл — ко́злик (b), зо́б — зо́бик (c), са́д — са́дик (c), до́м — до́мик(c), ва́л — ва́лик (c), пру́т — пру́тик (d).*

Суффикс **-ушек/-юшек, /-ышек** наблюдается при ударении производящего **a, b**, но не **c, d**, при альтернантах II, VIII классов и основах на **-j**: *хле́б — хле́бушек (a), ко́л — ко́лышек (b), кра́й — кра́юшек (a).*

Суффикс **-анёк /-енёк/** возможен при ударении производящего классов **a, c**, но не **b, d**, при альтернантах III, IV, VI классов, но не I, II, VIII и **-j**: *му́ж — муженёк (c), те́сть — тестёнок (a), ку́м — куманёк (c).*

Дальнейшие ограничения в выборе суффиксов обусловлены ударением производящего в рамках данного класса альтернантов.

I класс альтернантов. При ударении производящего **a, b, c, d** возможны алломорфы суффикса **-ок /-ек/**: *овра́г — овра́жек (a), барвино́к — барвино́чек (b), бо́г — божо́к (c), кло́к — клочо́к (d).*

II класс альтернантов. При ударении производящего **a, b, c**, но не **d**, возможны алломорфы суффиксов **-ик, -ок**; алломорфы суффикса **-ушек** возможны при ударении производящего класса **a**, но не **b, c, d**: *ястреб — ястребо́к (a), се́рп — серпо́к (b), бо́ров — борово́к (c), хле́б — хле́бушек (a); грóб — грóбик (a, c), но́п — но́пик (b), шка́л — шка́лик (c).*

III класс альтернантов. Алломорфы суффикса **-ик** возможны при ударении производящего **a, b**, но не **c, d**, алломорфы суффикса **-ок** при ударении класса **b**, но не **a, c, d**, алломорфы суффикса **-енёк** при ударении производящего класса **c**, но не **a, b, d**: *котте́дж — котте́джик (a), чертё́ж — чертё́жик (b), перва́ч — первачо́к (b), му́ж — муженёк (c).*

IV класс альтернантов. Алломорфы суффиксов **-ик, -ок** возможны при ударении производящего классов **a, b, c, d**; алломорфы суффикса **-ок** невозможны при ударении производящего класса **d**; алломорфы суффикса **-енёк** возможны при ударении производящего классов **a, c**, но не **b, d**: *медве́дь — медве́дик (a), а́льт — а́льтик (b, c), бо́рт — бо́ртик (c), пру́т — пру́тик(d); дёготь — дегото́к (a), пру́д — прудо́к (b), адре́с — адресо́к (c), те́сть — тесенёк (a), го́сть — гостенёк (c).*

VI класс альтернантов. Алломорфы суффикса **-ик** возможны при ударении производящего классов **a, b, c**, но не **d**, алломорфы суффикса **-ок** при ударении производящего класса **a**, но не **b, c, d**, алломорфы суффикса-

енёк– при ударении производящего класса **с**, но не **а, в, d**: *гно́м* — *гно́мик (а)*, *со́м* — *со́мик(в)*, *до́м* — *до́мик (с)*, *ку́м* — *куманёк (с)*, *ко́м* — *комо́к (а)*.

VIII класс альтернантов. Алломорфы суффикса **-ик** наблюдаются при ударении производящих классов **а, в, с**, но не **d**, алломорфы суффикса **-ок** при всех классах ударения производящего, алломорфы суффикса **-ышек** при ударении производящих классов **с, d**, но не **а, в**: *сту́л* — *сту́лик (а)*, *сло́н* — *сло́ник (в)*, *хо́р* — *хо́рик (с)*, *а́нкер* — *анкеро́к (а)*, *кобе́ль* — *кобелёк (в)*, *па́н* — *пано́к (с)*, *че́лн* — *челно́к (d)*, *кли́н* — *кли́нышек (а)*, *ко́л* — *ко́лышек (в)*.

При основах на **-j** алломорфы суффикса **-ок** возможны при ударении производящего **а, в, с**, но не **d**, алломорфы суффикса **-ушек /-юшек, -ышек/** — при ударении производящего классов **а, в**, но не **с, d**: *ки́й* — *киёк (а)*, *ручѐй*– *ручѐк (в)*, *сло́й* — *слоёк (с)*, *кра́й* — *кра́юшек (а)*, *воробѐй* — *воробушек /воробышек/ (в)*.

Суффиксы **-ик, -ушек /-юшек, -ышек/, -анёк /-енёк/** обнаруживают абсолютную фузию. Суффикс **-ок/-ек/** нейтрален относительно общих морфонологических условий выбора: он может быть при любом классе ударения и при любом исходе основы производящего. Однако эта агглютинативность относительна, так как при отдельно взятом классе альтернантов обязательно имеются ограничения со стороны ударения, ср.: I, II, IV, IV, VII классы альтернантов. Следовательно, в целом суффиксы II класса ударения характеризует фузия.

В производных с суффиксами **-ик, -ок /-ек/** возможны чередования фонем, они происходят автоматически: *кня́зь* — *кня́жи кз'* — *ж, красáвец* — *красáвчик ц* — *ч'*, *хра́м* — *хра́мик м* — *м'*, *гусáр* — *гусáрик р* — *р'*, *овра́г* — *овра́жек г* — *ж, горóх* — *горóшек х* — *ш, кло́к* — *клочо́к к* — *ч'*. Суффикс задает вид альтернанта. Иногда в производном может сохраняться альтернант производящего: *суда́рь* — *суда́рик, грóш* — *грóшик, го́рб* — *горбо́к, первáч* — *первачо́к, крендель* — *кренделёк*.

Суффиксы **-ушек /-юшек, -ышек/, -анёк /-енёк/** безразличны к выбору альтернанта производного: *хле́б* — *хле́бушек, тѐсть* — *тѐстенёк*.

Ударение в производных II класса ударения может быть на финали основы или на окончании: *сѐймик, хра́мик, каранда́шик, овра́жек, горóшек, клочо́к, первачо́к, солóвушек, куманёк, муженёк, тѐстенёк*.

Заключение. Таким образом, рассмотрев морфонологические условия выбора суффиксов, можно утверждать, что выбор суффиксов полностью зависит от набора морфологических правил, т.е. суффиксы находятся между собой в отношениях вариантности. В случаях свободной взаимозаменяемости алломорфов суффиксов, как *тѐсть* — *тѐстик* и *тѐстенёк, тѐстёк, го́сть* — *гостёк* и *гостѐнёк, пруд* — *прудик* и *прудо́к*, такие алломорфы считаются дублетами.

Привычное утверждение об автономности, независимости суффикса оказывается весьма относительным: суффикс подчинён правилам выбора и не может вести себя независимо в отношении к морфонологическим характеристикам производящего. Однако и суффикс способен налагать ограничения на выбор ударения производного и исход его основы. Так, в производных с суффиксом **-ик, -ек, -ушек /-юшек, -ышек/** ударение всегда на финали основы: *пу́нишк, до́мик, воробушек, ка́мушек, горóшек*, а в производных с суффиксом **-ок, -анёк /-енёк** ударение всегда на суффиксе: *куманёк, тѐстенёк, муженёк*. В производных с суффиксом **-ик, -ок /-ек** непременно наблюдаются чередования, если исход основы производящего оканчивается на заднеязычные или альтернанты II, IV, VI, VII классов. Суффикс задает вид альтернанта, а также акцентную кривую производного.

Так, в производных с суффиксом **-ок** /-ек/, **-анёк** /-енёк/ ударение падает на суффикс.

В отличие от агглютинативных языков в фузионных наблюдается также чередование морфем. Как показало описание, в парадигму с общим семантическим значением можно включить алломорфы суффиксов **-ик**, **-ок** (**-ек**), **-ушек** (**-юшек**, **-ишек**), **-анёк** (**-енёк**). Они являются вариантами. Их инвариант состоит в том, что они образуют уменьшительно-ласкательные имена мужского рода от имён существительных.

Таким образом, на основе описания можно предположить, что наблюдается определенная иерархия в системе морфонологических элементов, куда включаются алломорфы данного суффикса: сначала морфонологические характеристики производящего предсказывают суффикс производного, а суффикс производного, в свою очередь, накладывает свои ограничения на выбор ударения и консонантный исход основы производного.

Исследование словообразования деминутивов позволило рассмотреть морфонологические явления при внутрикатегориальном словообразовании.

Выводы, полученные на основе описания указанного класса слов, дают основание предполагать, что словообразование деминутивов мужского рода с рассмотренными суффиксами в русском языке характеризуется фузией, а не агглютинацией. На основе знаний совокупности морфонологических правил русского языка возможно создание учебных морфонологических словарей, построенных по следующему принципу: после заглавного непроизводного слова приводится достаточное и необходимое количество словоформ с соответствующими морфонологическими характеристиками. Такие словари позволят овладеть носителям нерусского языка правилами членения русской речи на морфемы и слова.

Использованная литература

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. — М.: Советская энциклопедия, 1969. — 607 с.
2. Вахек Й. Лингвистический словарь Пражской школы. — М.: Прогресс, 1964. — 349 с.
3. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование: учеб. пособие. — 9-е изд., стер. — М.: Флинта, 2016. — 325 с.
4. Кузнецов П. С. О возникновении и развитии звуковых чередований в русском языке. // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка, 1952. Вып. 1. — С. 75.
5. Лопатин В.В., Улуханов И.С. Словообразование. // Русская грамматика. Т.1. — М.: Институт русского языка им. В.В. Виноградова, 2005. — С. 123–453.
6. Марузо Ж. Словарь лингвистических терминов. — М.: Изд-во иностранной литературы, 1960. — 436 с.
7. Панов М.В. Русский язык и советское общество. Проспект. — Алма-Ата, 1962, — С. 52–68.
8. Редькин В.А. Альтернации (чередование фонем). // Грамматика современного русского литературного языка. — М.: Наука, 1970. — С.462–485.
9. Редькин В.А. Акцентология современного русского литературного языка. — М.: Просвещение, 1971. — 224 с.
10. Реформатский А.А. Введение в языковедение. — 5-е издание. — М.: Аспект Пресс, 2004. — 536 с.

11. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь лингвистических терминов. — М.: Просвещение, 1985. — 400 с.
12. Хэмп Э. Словарь американской лингвистической терминологии. — М.: Прогресс, 1964. — 264 с.

References

1. Ahmanova O. S. *Slovar' lingvisticheskikh terminov* (Dictionary of Linguistic Terms), Moscow: Sovetskaya Enciklopediya, 1969, 607 p.
2. Vahek J. *Lingvisticheskij slovar' Prazhskoj shkoly* (Linguistic Dictionary of the Prague School), Moscow: Progress, 1964, 349 p.
3. Zemskaya E. A. *Sovremennyy russkij yazyk. Slovoobrazovanie* (Modern Russian Language. Word Formation), Moscow: Flinta, 2016, 325 p.
4. Kuznecov P. S. *Izvestiya AN SSSR. Otdelenie literatury i yazyka*, 1952, Vyp. 1, pp. 75.
5. Lopatin V. V., Uluhanov I. S. *Russkaya grammatika* (Russian grammar), vol.1, Moscow: Institut russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova, 2005, pp. 123-453.
6. Maruzo ZH. *Slovar' lingvisticheskikh terminov* (Dictionary of Linguistic Terms), Moscow: Izd-vo inostrannoj literatury, 1960, 436 p.
7. Panov M. V. *Russkij yazyk i sovetskoe obshchestvo* (Russian Language and Soviet Society), Alma-Ata, 1962, pp. 52-68.
8. Red'kin V. A. *Grammatika sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka* (Grammar of the Modern Russian Literary Language), Moscow: Nauka, 1970, pp. 462-485.
9. Red'kin V. A. *Akcentologiya sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka* (Accentology of the Modern Russian Standard Language), Moscow: Prosveshchenie, 1971, 224 p.
10. Reformatskij A. A. *Vvedenie v yazykovedenie* (Introduction to Linguistics), Moscow: Aspekt Press, 2004, 536 p.
11. Rozental' D. E., Telenkova M. A. *Slovar' lingvisticheskikh terminov* (Dictionary of Linguistic Terms), Moscow: Prosveshchenie, 1985, 400 p.
12. Hemp E. *Slovar' amerikanskoy lingvisticheskoy terminologii* (Dictionary of American Linguistic Terminology), Moscow: Progress, 1964, 264 p.